

Дзюнъитиро прошел по коридору к кабинету Хокаге, задаваясь вопросом, почему его вызвали. Джиро сообщил ему, что познакомился с учениками Хокаге, но это явно не повод вызывать главу клана на прием к Хокаге. Дзюнъитиро пошел открывать дверь, но остановился, прежде чем успел открыть ее. На лице Дзюнъитиро было веселое и одновременно сочувствующее выражение, сходное выражение было и у Джиро, когда он читал лист бумаги на двери, в котором говорилось, что Хокаге - натурал.

Дзюнъитиро открыл дверь, чтобы перед ним предстал Хокаге, одетый в белую мантию, вместе с красно-белым головным убором. Однако он был не один, белокурая девушка с конским хвостиком и седой мальчик о чем-то интенсивно спорили перед Хокаге. На лице Хокаге было раздражение, и оно только ухудшалось, когда он осознавал, насколько в плохом свете его ученики выставляли себя перед гостем.

«Я говорю тебе, Цунаде, Джиро избегал встреч со мной последнее время, потому что он решил так подшутить. Я пошел и спросил у управляющего баней, заходил ли кто-нибудь к ним в ту субботу, но ответ был отрицательным».

«Ты уверен, что Джиро не просто сказал тебе какую-то фальшивую информацию, чтобы подшутить над тобой, а не применить гендзюцу?»

«Черт, Цунаде, мы с тобой прекрасно знаем, что он, должно быть, следил за нами некоторое время, прежде чем решил показать себя. Очевидно, именно он стоит за этим розыгрышем».

«Почему бы тебе не сказать мне, что было так ужасно в этой шутке?»

Цунаде была расстроена полным отсутствием разъяснений Джирайи о том, что было так “ужасно”, поэтому она решила встать перед ним лицом к лицу и сосредоточиться на том, что произошло, но Джирайя внезапно побледнел. Внезапно он начал кричать:

«Нет, не моя задница! О, боже, это не естественно! Нет, оставь меня в покое, о пытайся войти! Нет, я не могу больше жениться, Цунаде, ты не можешь жениться на этом грязном человеке».

Внезапно Джирайя прислонился к полу, словно брошенная женщина, и мелодично зарыдал. Офис внезапно потемнел, но Джирайю осветил свет, любезно предоставленный мужчиной из анбу, у которого по щеке сочувственно текла одинокая слеза. Другой анбу вытащил скрипку из ниоткуда и начал играть душераздирающую песню. Джирайя быстро вытащил пару использованных трусиков и начал обнюхивать их, как наркоман разрушал мелодраматическое настроение. Цунаде положила конец извращенной сцене, ударив кулаком по голове Джирайи.

Дзюнъитиро не был так уж шокирован тем, что его сын Джиро испортил Джирайю, потому что Джиро, похоже, нравилось заставлять других страдать. Однако он был шокирован самой шуткой, которую Джиро обрушил на Джирайю. Джиро, должно быть, каким-то образом завладел одним из запрещенных гендзюцу, которые никогда не должны были практиковаться. Дзюнъитиро повернулся, чтобы взглянуть на Хокаге, чтобы узнать, не злится ли он на шутку Джиро. Однако, Хокаге, похоже, полностью привык к выходкам своих учеников.

После того, как Хирузен дал в тык ученикам и тому самому анбу, который играл на скрипке, атмосфера внезапно стала серьезной. Дзюнъитиро наклонился вперед, как и Хокаге. Мужчины обменялись парой слов, прежде чем лицо Дзюнъитиро тоже стало очень серьезным.

«Хокаге-сама, пожалуйста, дайте нам пару дней, чтобы мы могли принять решение по вашему предложению».

Когда Дзюнъитиро открыл дверь и вышел, Джирайя, Цунаде, а также тот анбу быстро отодвинули головы от двери и быстро заняли новые позиции, чтобы выглядеть невинно. Как только Дзюнъитиро вышел из прихожей и исчез, эти трое быстро бросились вперед в ожидании. Они на удивление четко работали вместе и закричали:

«Сенсей, наши чувства сэмпаев ослабевают, неужели нам скоро подбросят кохая?»

Сарутоби вздохнул, а затем разочарованно выдохнул, прежде чем начать говорить.

«Орочимару, сними ты уже эту маску, тебе еще рано быть частью анбу. И нет, вы трое никакие не сэмпаи».

Когда трое студентов разочарованно вздохнули, Хирузен продолжал говорить, заявляя, что он просто сделал предложение Дзюнъитиро. Когда двое студентов начали подбадривать друг друга в ожидании того, чтобы стать сэмпаями, Джирайя злобно хихикнул.

«Я очень надеюсь, что Джиро станет нашим кохаем. Я покажу ему свою “любовь”, как настоящий сэмпай».

Орочимару и Цунаде ошеломленно наблюдали, как Джирайя начал создавать план по уничтожению невинности Джиро. К сожалению для него, Сарутоби не способствовал конфликту между товарищами и студентами. План мести Джирайи сегодня был разрушен, но он вернется с новой стратегией и отомстит за себя, а также за титул супер извращенца.

Дзюнъитиро пришел домой, чтобы наблюдать еще одну шокирующую сцену. Фугаку пригласил простого мальчика по имени Дай. Они встретились в академии, и страсть Дая к тайдзюцу привела к тому, что он преследовал Фугаку с намерением соперничества и дружбы. Фугаку и Дай сблизились за время, проведенное в академии, поскольку Дай не раз помог Фугаку избежать полчищ фанатов. Джиро был в безопасности от этого безумного нападения, поскольку все они знали, что те, кто его будут раздражать, могут несдобровать.

После обеда Дай начал собираться домой, но перед этим сказал несколько слов о вечных соперниках и обнял Фугаку. Пока Фугаку находился в шоке, Дай заплакал, слезы текли, как водопад. Джиро посчитал, что это ужасно забавно, но слова Дая немного взволновали его разум.

«Я сражусь с тобой и твоим братом-близнецом за звание мастера тайдзюцу».

В конце концов, Дай ушел, когда солнце уже садилось за горизонт. Казалось, что уверенность Дая в себе была такой же, как у солнца энергия, и никогда не кончалась. Джиро был взволнован этим неожиданным соперником, который выглядел очень интересным другом, в то время как Фугаку все еще выглядел немного шокированным неожиданным близким физическим контактом.

Аканэ оправилась от простуды пару недель назад, но оказалось, что простуда была вызвана ядом, который должен был разрушить иммунную систему. Она выглядела обеспокоенной тем, как Фугаку все еще не оправился от шока. Джиро приблизился, чтобы разбудить брата "ото сна", но Дзюнъитиро узнал этот свет в его глазах и быстро попытался помешать Джиро преуспеть в его шалости, но увы, он опоздал.

Фугаку проснулся и увидел, что его родители завывают, а его брат и вовсе исчез. Дом, который когда-то был красивого синего цвета, был ужасного оттенка неоновой зеленой с пятнами тускло-желтого цвета. Когда он повернулся к своим родителям, то увидел, что они держат рыбу руками и откусывают ей хвосты. Рыбий хвост резко отвалился, и его внезапно привязали к детской кровати. Родители Фугаку начали приближаться к нему с рыбой, в то время как рыба внезапно начала кричать:

«Я люблю рыбные хвосты, правда?!»

Затем рыбьи хвосты начали бить Фугаку по лицу. Он чувствовал запах сгоревшего мяса, исходящего от рыбы, в то время как вкус данго начал заполнять его рот. Дом внезапно рассеялся, обнажив темное ночное небо, но на небесном полотне совсем не было звезд. Вместо этого там красовались большие рыбьи рты, что кричали:

«Я люблю рыбные хвосты, правда?!»

Дзюнъитиро и Аканэ сидели на диване, ожидая, когда Фугаку проснется. Джиро также сидел на другом диване, а Фугаку лежал рядом с ним. Джиро заметил, что его гендзюцу, наконец, потеряло свою силу, когда Фугаку внезапно вскочил, крича:

«Я ненавижу рыбные хвосты!»

Фугаку заметил, что его брат не улыбается, но уголок его рта был слегка приподнят вверх. Эта презрительная улыбка быстро превратила изначально паническое: «Я ненавижу рыбьи хвосты» Фугаку в пламенную ярость. Он бросился на своего брата, но тот превратился в клуб дыма, от которого несло горелым мясом. Фугаку быстро начал кричать «Кай», но ничего не произошло, и рыба вновь начала его окружать!

Аканэ и Дзюнъитиро решили прекратить импровизированное обучение и избавили Фугаку от страданий, влив в него чакру, чтобы рассеять чакру Джиро. Фугаку очнулся и столкнулся с обеспокоенным лицом Аканэ и суровым лицом Дзюнъитиро. К сожалению для Фугаку, худшее еще не закончилось, так как он вскоре узнал, что его брат будет учеником Хокаге, пока он застрянет в этой чертовой академии.

<http://tl.rulate.ru/book/24920/582189>